

возможности привлечения за приготовление только к тяжким и особо тяжким преступлениям и положений ч. 1 ст. 135 УК РФ¹.

Кроме того, существует проблема квалификации насильственных развратных действий².

В целом полагаем, противодействие преступным посягательствам как в целом на права несовершеннолетних, так и в частности на половую неприкосновенность несовершеннолетних должно быть комплексным и включать не только усовершенствование уголовно-правовых механизмов регулирования, но и развитие мероприятий профилактической направленности, включающих в первую очередь меры культурно-этической направленности, а также виктимологического характера.

Чимова А.Ю., Мацко К.А., Свирид И.Д.

Сибирская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России (г. Железногорск)
Научный руководитель С.А. Ступина, кандидат юридических наук, доцент

Современное состояние противодействия доведению до самоубийства

В Уголовном кодексе РФ (далее – УК РФ) закреплены специальные нормы, предусматривающие уголовную ответственность за противоправные действия, связанные с самоубийством: ст. 110, 110.1, 110.2.

В структуре преступлений против личности, за которыми согласно данным официальной статистики закрепились многолетняя тенденция снижения количества зарегистрированных преступлений против жизни и здоровья (-6,3% в 2021 г.), по итогам 2021 г. отмечается рост доведения до самоубийства (+2,21%, с 362 до 370 фактов), склонений к совершению самоубийства или действий совершению самоубийства (+138,89%, с 18 до 43 фактов)³.

На такое состояние отчасти повлияло и развитие информационных асоциальных технологий, совершаемых с использованием сети Интернет.

¹ Жеребченко А.В. К вопросу о проблемах квалификации развратных действий (статья 135 уголовного кодекса Российской Федерации) // Актуальные проблемы государства и права. 2017. Т. 1. № 2. С. 25.

² Никульченкова Е.В. Половая неприкосновенность несовершеннолетних: проблемные вопросы // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2019. Т. 5 (71). № 1. С. 175.

³ Состояние преступности // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф/reports/item/28021552/> (дата обращения: 20.03.2022).

Появились такие новые способы психического воздействия на несовершеннолетних, как кибербуллинг и его крайняя форма – кибербуллицид¹.

За 2021 г. тенденция увеличения количества регистрируемых преступлений по ст. 110, 110.1, 110.2 УК РФ особенно проявилась в Архангельской (+600%, с 1 до 7 преступлений), Иркутской (+150%, с 8 до 20 преступлений), Новосибирской (+275,0 %, с 4 до 15 преступлений), Ульяновской (+100%, с 5 до 10 преступлений) и Ярославской (+400%, с 2 до 10 преступлений) областях, в г. Санкт-Петербург (+80%, с 10 до 18 преступлений), в Хабаровском крае (+600%, с 1 до 7 преступлений)².

Заметим, что, несмотря на то, что сама ст. 110 УК РФ претерпела изменения, а в закон были введены еще две статьи (110.1 и 110.2 УК РФ), криминализирующие противоправные деяния, вопросов по применению нормы стало больше.

Все способы доведения до самоубийства являются обязательными альтернативными признаками объективной стороны преступления. Дополнительной квалификации не требуется при условии, что способ доведения не создает большую общественную опасность.

Несомненно, заслуживает внимания мнение о том, что «предусмотрение всех способов, путей и форм доведения до суицида на законодательном уровне не представляется возможным, в силу отличительных особенностей и деталей каждого случая, а также в силу обусловленности личностью потерпевшего и его индивидуальными психологическими особенностями»³.

Именно вследствие этого, на наш взгляд, целесообразно исключение из текста диспозиции статьи «Доведение до самоубийства» указания на способы совершения деяния.

Преступление считается оконченным с момента самоубийства или покушения на него. Высказывание намерений или составление предсмертной записки не образует состава преступления ст. 110 УК РФ (доведение до самоубийства).

Один из важных признаков состава доведения до самоубийства, который требует пристального внимания со стороны правоприменителя – это причинно-следственная связь между деянием виновного и наступившими последствиями, поскольку следует установить, что попытка суицида потерпевшего

¹ Краснова К.А. Противодействие кибербуллициду как средство предупреждения суицидов несовершеннолетних // Юристъ-Правоведъ. 2017. № 3. С. 80.

² Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2021 года и ожидаемые тенденции ее развития : аналитический обзор / М.В. Гончарова, О.Р. Афанасьева, М.М. Бабаев [и др.]. М., 2022. 78 с.

³ Амирова Д.К. Актуальные вопросы теории и практики уголовной ответственности за доведение до самоубийства // Сборник статей XXII Международного научно-исследовательского конкурса (Пенза, 25 мая 2019 г.). Пенза, 2019. С. 174.

была совершена именно из-за виновного, который угрожал, жестоко обращался или систематически унижал человеческое достоинство гражданина.

Очень часто при доведении до самоубийства субъект совершает действия, которые можно квалифицировать по иным статьям УК РФ (побои, клевета и т.д.). Но диспозиция ст. 110 УК РФ охватывает все вышеперечисленные преступления и не требует дополнительной квалификации.

При анализе вопросов квалификации посягательства на несовершеннолетнего или беспомощного лица среди специалистов нет однозначного мнения о том, какая квалификация – п. «а» ч. 2 ст. 110 УК РФ или п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии) – подлежит применению в случаях, когда такой потерпевший совершил самоубийство.

Э.В. Рыжов полагает, что когда лицо в силу малолетства или своего беспомощного состояния не осознавало характер действий, которые совершаются в отношении него, то в таком случае будет применяться п. «а» ч. 2 ст. 110 УК РФ.

Обосновывая свою позицию, автор исходит из того, что из самого содержания п. «а» ч. 2 ст. 110 УК РФ следует его применение в случаях, когда жертвами стали такие лица. Когда преступник желает смерти потерпевшему, при этом выполняет объективную сторону ст. 110 УК РФ, нельзя рассматривать его деяния в качестве объективной стороны ст. 105 УК РФ в связи с тем, что не каждый доводящий до самоубийства способен совершить действия, приводящие к убийству¹.

Кроме того, вопрос о соотношении ст. 105 или ст. 110 УК РФ возникает и тогда, когда преступник сознательно ставит потерпевшего в условия, при которых потерпевший имеет выбор совершить суицид или быть убитым.

По мнению А.И. Коробеева, в разрешении рассматриваемого вопроса следует исключить ст. 105 УК РФ².

Однако, полагаем, вышеизложенное, безусловно, справедливо в той мере, в которой речь идет о несовершеннолетних, а не о малолетних, которые до определенного возраста (как правило, 6 лет) могут понимать лишь фактический характер совершаемых действий, но не их общественную опасность.

В таком случае нельзя говорить о доведении до самоубийства или о склонении к совершению самоубийства путем уговоров, предложений, подкупа, обмана или иным способом, так как, по нашему мнению, в таком случае нет воздействия на сознание малолетнего ребенка. Именно поэтому обоснованно в ряде случаев говорить об убийстве малолетнего по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

¹ Рыжов Э.В. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 96.

² Полный курс уголовного права : учебник : в 5 т. / отв. ред. А.И. Коробеев. СПб., 2008. Т. 2. С. 279.

Если же говорить о несовершеннолетних, особенно в возрасте от 14 до 18 лет, обоснованно придерживаться позиции А.И. Коробеева о том, что в ситуации ограниченного выбора, когда деяние потерпевшего повлекло самоубийство или покушение на самоубийство, будет иметь место квалификация по соответствующей части ст. 110.1 УК РФ.

В целом, полагаем, что для унификации правоприменительной практики обоснованно вести речь о скорейшем принятии соответствующих разъяснений со стороны Высшего судебного органа РФ.

Мозговой В.А.

Могилевский институт МВД Республики Беларусь
Научный руководитель О.Ф. Воспякова

Квалифицированные виды кражи в белорусском и российском уголовном законодательстве: сравнительный анализ

Кража является наиболее распространенной формой хищения имущества как в Республике Беларусь, так и в Российской Федерации.

Сущность этого преступления заключается в тайном, незаконном, не связанном с применением насилия изъятии чужого имущества. Хищение признается тайным, если в момент его совершения отсутствовал потерпевший либо иные лица, а также если хищение совершалось незаметно для потерпевшего и других граждан. Кража может совершаться на виду у лиц, которые не понимают незаконность действий виновного, и тот это осознает (например, в присутствии малолетних, психически нездоровых лиц), а также в присутствии граждан, со стороны которых виновный не опасается разоблачения или противодействия (родственников, коллег, знакомых и др.). Также хищение расценивается как тайное, если виновный полагал, что действует незаметно для других лиц, а на самом деле те видят и осознают, что лицо похищает чужое имущество.

Как в ст. 205 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК РБ), так и в ст. 158 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) предусмотрены квалифицированные виды кражи, обладающие более высокой степенью общественной опасности. Ряд квалифицирующих признаков в вышеуказанных статьях являются по своему содержанию тождественными. Это касается совершения кражи с проникновением в жилище, в крупном и особо крупном размере, а также кражи организованной группой. В остальной части ст. 205 УК РБ и ст. 158 УК РФ содержат различные отягчающие обстоятельства.

Так, ч. 2 ст. 205 УК РБ предусматривает ответственность за кражу, совершенную повторно либо группой лиц. Понятие повторности разъясняется в ч. 2 примечания к главе 24 УК РБ, согласно которой хищение признается